

Сентября 3 (16)

Священномученик
Алексий (Зиновьев)

Священномученик Алексий родился 1 марта 1879 года в семье священника Иоанна Зиновьева. С 1898 по 1904 год Алексей учился в Тульской Духовной семинарии, по окончании которой был рукоположен во священника ко храму села Воскресенского Чернского уезда Тульской губернии. В 1914 году он был переведен в храм в городе Ефремове.

С 1917 года отец Алексий служил в храме в селе Сторожа Московской губернии. За тринадцать лет, что прослужил здесь священник, православные полюбили доброго и ревностного пастыря. Когда в 1930 году, во время очередных гонений, он был арестован по обвинению в том, что будто бы создавал в селе антисоветские группы, прихожане дружно выступили в защиту священника – почти все жители села Сторожа пришли к сельсовету и потребовали освобождения ни в чем не повинного пастыря. Власти, однако, не освободили отца Алексия и препроводили его под конвоем в тюрьму в город Ефремов, где он находился под стражей около пяти недель, а затем все же был освобожден, вернулся в село и стал служить в храме по-прежнему.

В начале тридцатых годов в связи с коллективизацией, разрушением крестьянских хозяйств, насильственным образованием колхозов и отобранием у крестьян всего наличного хлеба крестьяне стали его скрывать, чтобы не умереть от голода. План, по которому крестьяне должны были сдать хлеб государству, превышал их возможности и обрекал на смерть от голода. Видя, что власти в селе проводят повальные обыски с целью изъятия хлеба, псаломщик Федор Кананыхин упросил отца Алексия до времени сложить принадлежащее ему зерно и муку на колокольне. Священник, хотя и предчувствовал, что дело может закончиться для них арестом, не смог отказаться.

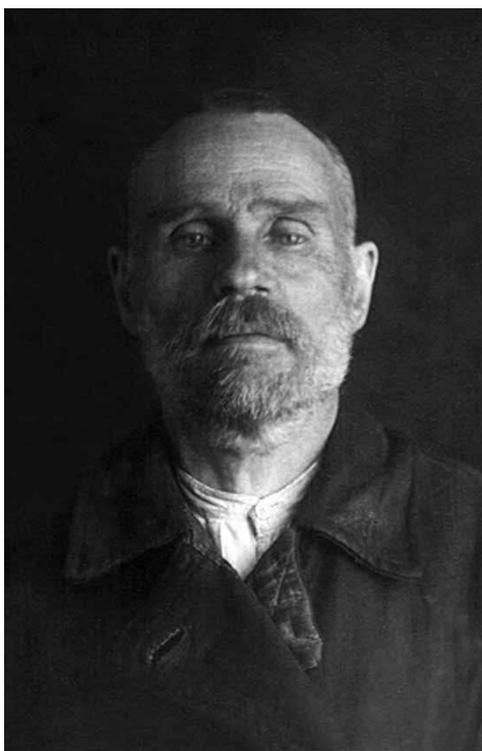
В 1932 году в ОГПУ стали поступать сведения, что в селе Сторожа план по хлебозаготовкам выполнен на 8,9% и будто бы виноваты в том священник Алексий Зиновьев, псаломщик Федор Кананыхин и крестьяне, часто посещавшие храм, – Иван Попов, Василий Разенков и Андрей Береговский. 2 декабря 1932 года все они были арестованы и заключены в тюрьму в городе Ефремове.

4 и 6 декабря власти произвели обыски в церкви и обнаружили два мешка ржи, мешок пшена и пятнадцать пудов муки, которые и отобрали в счет хлебозаготовок.

На допросе священник, отвечая на вопросы следователя, сказал, что встречался с псаломщиком и крестьянами и говорил, что единоличников советская власть задушила, не дает им жить, что раньше жилось лучше.

Вызванный на допрос псаломщик сказал: «Обнаруженный в церкви хлеб частично принадлежал мне. Прятать хлеб меня заставляло то, что вижу, что при советской власти проходит отбор хлеба, и хотя мне никакого задания не было, все же хлеб я свой спрятал. Для меня вообще при советской власти новое дело – чтобы производить у крестьян отбор хлеба, в прежнее время при царе этого не было и, во всяком случае, хлеб бы никто прятать не стал. А сейчас, конечно, нет ничего удивительного, что крестьяне начинают прятать хлеб». Кроме того, он

сказал, что доказывал крестьянам, что колхозы – это барщина и разорение и ничего им не дают.

*Священник Алексей Зиновьев
Москва. Тюрма НКВД. 1937*

Подобные же показания дали и крестьяне, за исключением Ивана Попова, который сказал: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, но не отрицаю того, что действительно встречался с кулаками Береговским и Разенковым, но связь эта была чисто товарищеская. Не отрицаю того, что хозяйство моего отца было кулацкое. Из обнаруженного в церкви хлеба мне ничего не принадлежало».

19 февраля 1933 года тройка ОГПУ приговорила священника Алексея Зиновьева к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен на каторжные работы на строительстве Беломорско-Балтийского канала. К трем годам заключения были приговорены псаломщик Федор Кананыхин и крестьяне Андрей Береговский и Василий Разенков, которые были отправлены на Беломорско-Балтийский канал. Только Иван Попов был приговорен к одному году принудительных работ и освобожден из-под стражи. Тяжелые работы настолько расстроили здоровье священника Алексея Зиновьева, что он был признан инвалидом и через полгода пребывания в концлагере освобожден. Он вернулся в село Сторожа и стал служить в храме.

В 1935 году власти захватили храм и начали использовать его под зернохранилище; с этого времени отец Алексей стал служить молебны в домах благочестивых прихожан. Так продолжалось до новой волны гонений в 1937 году.

16 августа представители НКВД допросили одного из лжесвидетелей, крестьянина села Сторожа. Он показал, что священник будто бы являлся одним из активнейших организаторов контрреволюционного восстания в селе Сторожа и будто бы говорил, что в колхоз вступать не нужно, колхозное строительство противно Богу, в колхозном строительстве будет процветать безбожие, Бога

забудут; в единоличном хозяйстве сами себе хозяева, а там будут подневольными, рабами. «В результате его деятельности и агитации кулаков колхозы организовывались слабо. Имея тесную связь с кулачеством в селе Сторожа, по возвращении в село по отбытии наказания Зиновьев восстановил связь с кулаками, бывшими участниками контрреволюционного восстания, и продолжает ее по сие время. В их домах он часто служит молебны и всенощные. Осенью 1935 года, после постановления граждан о засыпке зерна в церковь, Зиновьев говорил верующим: “Грешно засыпать зерно в церковь, для зерна должны быть зернохранилища. Церковь – это дом Божий, где проповедуется слово Божие. Нужно церковь освободить и служить в ней. Господь накажет вас за богохульство”. В июне 1936 года Зиновьев говорил: “Вот Господь Бог вас наказывает за то, что вы богохульствуете. Нужно сейчас устраивать молебны, чтобы Господь дал дождя”. В результате члены церковного совета пришли в сельсовет просить разрешения на проведение в поле молебна о дожде. В июне в одном из домов в селе было богослужение, а после этого происходили антисоветские разговоры о выборах в сельские советы, и поп Зиновьев говорил: “Нужно в советы выбирать людей богобоязненных, хороших”».

24 августа 1937 года отец Алексей был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе следователь сказал священнику:

– Следствие располагает материалами о том, что вы в 1935 году систематически проводили церковные богослужения в домах верующих.

Отец Алексей подтвердил, что действительно он такие богослужения проводил и на них собирались верующие села Сторожа.

– Вы после богослужений вели контрреволюционные разговоры? – спросил следователь.

– Церковные службы я проводил, но никогда никаких антисоветских разговоров не вел.

Следователь обвинил священника в том, что он, устраивая богослужения в домах верующих, вел разговоры о создании колхозов и выказывал недовольство явлениями окружающей жизни.

Священник ответил, что в частных домах он служил и, оставаясь после богослужения, вел различные разговоры и, в частности, говорил: «Сейчас жизнь тяжелая, и особенно для меня».

15 сентября тройка НКВД приговорила отца Алексея к расстрелу. Священник Алексей Зиновьев был расстрелян на следующий день, 16 сентября 1937 года, и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Сентябрь-Октябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 10-15.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 21010.

Архив УФСБ РФ по Тульской обл. Арх. № П53003.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002.